

ТОНУЩАЯ В НЕФТИ

Падение цен на «черное золото» привело Венесуэлу к краху. Повторит ли Россия ее сценарий?

ЕВГЕНИЙ БАЙ, Каракас-Москва

Мировые эксперты единодушны в своем вердикте: от резкого (на 40 процентов) снижения цен на нефть в 2014 году больше всего пострадали три страны: Венесуэла, Иран и Россия. Но и в этой тройке Венесуэла оказалась лидером по темпам падения ВВП, росту инфляции и снижению уровня жизни населения. Самая богатая страна в мире по разведанным запасам нефти, Венесуэла оказалась перед угрозой экономического коллапса и массовых социальных волнений. Как Иран и Россия, она также стала объектом санкций со стороны США, но в отличие от этих государств у нее нет запаса прочности, ее лидер непопулярен, нация разделена, а внутри самой венесуэльской верхушки вызревает серьезный внутренний конфликт.

АВТОБУС БЕЗ ТОРМОЗОВ

В конце 2014 года на улицах Каракаса и других городов Венесуэлы установилось относительное спокойствие. В течение года страну сотрясали бурные антиправительственные выступления и жестокие столкновения демонстрантов с полицией. Десятки человек были убиты. Тысячи брошены за решетку, среди них популярный лидер оппозиции 42-летний Леопольдо Диас, бывший мэр столичного района Чакао, выпускник Гарварда.

Венесуэла встретила новый год с катастрофическими показателями. В течение последнего квартала ее власти пытались скрыть истинные размеры инфляции. По замеру, проведенному еще в сентябре, ее уровень составил 64%, и по данным местных экономистов, инфляция растет на 5% в месяц. Валютные резервы страны составляют всего \$21,5 млрд, этого хватит лишь на оплату 40% внешнего долга страны. Американские эксперты подсчитали, что вероятность дефолта Венесуэлы по долговым обязательствам составляет 93%. Агентство Bloomberg называет страну «катящимся в пропасть автобусом, у которого отказали тормоза». Для ее нынешнего президента Николаса Мадуро — неприятное сравнение, ведь в прошлом он был водителем автобуса в Каракасе.

ПОЛЖИЗНИ ЗА РУЛОН ТУАЛЕТНОЙ БУМАГИ

В середине января власти Венесуэлы ограничили посещение государственных продуктовых магазинов. Теперь покупки можно делать лишь два раза в неделю, предъявив документы полицейским.

Следы упадка видны в венесуэльской столице повсюду. Дороги никто не ремонтирует, на каждом километре есть вероятность попасть в глубокую яму в асфальте. Прилавки супермаркетов пусты. Время от времени в магазинах выбрасывают в продажу говядину, кур, молоко, сахар, муку, но их раскупают в считанные минуты. Одновременно полностью исчезли туалетная бумага, дезодоранты, салфетки, детские подгузники, очень трудно купить обычное мыло и стиральный порошок.

Местная газета El Universal публикует письмо домохозяйки со средним достатком Каролины Салас. Недавно супружеская чета решила отпраздновать у себя в доме юбилей мужа. Но оказалось, что у них не осталось ни одного рулона туалетной бумаги. Супруги в конечном итоге решили позвать лишь две пары из шести, и не домой, а в соседний ресторан.

Дефицит гигиенических средств приводит в отчаяние венесуэльский средний класс, который не привык жить по стандартам Кубы, идеологического наставника Венесуэлы, где в свободной продаже нет почти ничего. А что говорить о миллионах бедняков, ежедневно чувствующих на себе инфляционный пресс?

БОЛИВАР ВЫДЕРЖИТ ДВОИХ?

В Венесуэле на каждом шагу сталкиваешься с сюрреалистическими сюжетами, словно взятыми из театра абсурда Эжена Ионеску. Бешеными темпами растет цена на все товары, кроме бензина. Здесь он самый дешевый в мире. Литр высокооктанового бензина стоит в Венесуэле 9 сентимов, заправка одного бака обходится в 4,5 боливара. Таким образом, за полный 50-литровой бак бензина венесуэльцы платят всего 75 американских центов. Но это по официальному курсу. А если взять курс «черного рынка», то стоимость заправки бака автомобиля обойдется приблизительно в 2–3 американских цента. Венесуэльские власти и хотели бы поднять цену на бензин, но боятся, что в стране начнется всенародный

Сканирование отпечатков пальцев - стандартная процедура во многих продуктовых магазинах Венесуэлы

**2,4
МЛН
БАРЕЛЕЙ
НЕФИ
В ДЕНЬ
ПРОИЗВО-
ДИТ
ВЕНЕСУЭЛА**

бунт наподобие того, что произошел в 1989 году при президенте Карлосе Андресе Пересе. Тогда попытки поднять цену на бензин на 30% вызвали настоящую революцию. На разгон массовых акций протеста была брошена почти вся армия страны.

Помимо сверхнизких цен на бензин, в Венесуэле сталкиваешься и с другими немислимыми в остальных странах явлениями. Например, «ножницы» в разнице официального обменного курса венесуэльского боливара и котировок «черного рынка». В прошлом году президент Мадуро установил официальный курс в размере 6,3 боливара за один американский доллар. «Такой курс — надолго», — заявил президент, отмечая возможность девальвации местной денежной единицы. Но «черный рынок» приказам сверху не подчиняется. На нем за один доллар к концу 2014 дают уже 150 боливаров. Параллельным курсом всю пользу получают приезжающие в страну иностранцы и сами предприимчивые венесуэльцы, у которых есть хоть какие-то деньги. В этой стране такой трюк называется *gasparapo*. Он означает следующее: после того

как власти запретили банкам выдавать своим клиентам наличные в долларах, многие венесуэльцы выезжают за рубеж и там снимают американскую валюту со своих кредитных карточек.

Необычное здесь - в изменении маршрутов. Если раньше граждане «страны Боливара» ездили опустошать свои кредитные карточки в Майами, Коста-Рику или Перу, то теперь многие из них направ-

Венесуэла больше не может себе позволить бензиновые субсидии

ляются... на Кубу. На острове из-за сохраняющегося экономического эмбарго США карточки американских банков не принимаются. А дружественной Венесуэлы - пожалуйста.

ОТ ЭЛИТАРНОГО КАПИТАЛИЗМА — К ДИКОМУ

В последний раз Венесуэла переживала глубокий экономический кризис, приведший к дефолту, в 1983 году. Тогда эта латиноамериканская страна оказалась не в состоянии обслуживать огромный внешний долг и была вынуждена его реструктурировать. Нобелевский лауреат по экономике американец Пол Кругман сравнил Венесуэлу с сегодняшней Россией. «Венесуэла в то время, как Россия сейчас, была нефтяной экономикой с постоянным профицитом внешних операций, — считает Кругман. — Но все равно она была уязвимым должником, потому что весь этот профицит, по сути, конвертировался в зарубежные активы коррумпированных элит».

Кругман прав лишь отчасти. Венесуэла и Россия в минувшие два десятилетия двигались разна-

**2-3
\$ЦЕНТА**

ПО КУРСУ
«ЧЕРНОГО
РЫНКА» СТОИТ
ЗАПРАВКА
50-
ЛИТРОВОГО
БАКА
БЕНЗИНОМ

АМЕРИКАНСКИЕ
ЭКСПЕРТЫ
ПОДСЧИТАЛИ, ЧТО
ВЕРОЯТНОСТЬ
ДЕФОЛТА
ВЕНЕСУЭЛЫ
ПО ДОЛГОВЫМ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ
СОСТАВЛЯЕТ
93%

правленно. Россия — от «лихих» 90-х к тому, что мы имеем сейчас. Венесуэла от коррумпированного «элитарного» капитализма к полной дикости. Пришедший к власти в декабре 1998 года подполковник-десантник Уго Чавес взял курс на искоренение крупного бизнеса, своего классового врага и одновременно дал полную свободу действий мелким уличным торговцам. Это привело к расцвету контрабанды всем, чем только можно, — от бензина до наркотиков. Подполковник знал, что он делает. Классовые враги постепенно покидали страну и уезжали в Майами, зато внутри страны росла как на дрожжах социальная база президента, и не только среди венесуэльских маргинальных слоев, но и среди значительной части среднего класса, многочисленного чиновничества, которое также приобщилось к нелегальной контрабанде.

Цивилизованный Каракас с построенными по американским лекалам высотными зданиями быстро превратился в восточный базар. А популистский курс Чавеса, продолженный теперь его сменщиком Мадуро, привел к невиданному росту уличной преступности. Каракас сейчас - один из самых опасных городов в мире. В 2014 году американское посольство в Венесуэле распространило инструкцию для приезжающих в страну граждан США. Дипломаты убедительно советуют соотечественникам не одеваться ярко, выходя на улицы Каракаса, не носить часов и украшений, не доставать смартфоны, не фотографировать, не разворачивать на глазах у всех туристические карты, не глазеть по сторонам, а шагать уверенно, как будто они точно знают маршрут.

«Знаете, чем отличаются венесуэльские грабители от всех других? — спрашивает меня Америко Мартин, бывший венесуэльский сенатор и кандидат в президенты. — Они сначала убивают свою жертву, а уж потом смотрят, что у нее в карманах».

ЖИТЬ БЕЗ КУМИРА

Неосведомленному наблюдателю, вероятно, все же непонятно, почему страна не может в полной мере использовать свою нефтяную ренту, которая прежде с переменным успехом использовалась для нивелирования

21,5 МЛРД

СОСТАВЛЯЮТ ВАЛЮТНЫЕ
РЕЗЕРВЫ СТРАНЫ

доходов богатых и бедных. Венесуэльские экономисты считают, что одну из главных ошибок следует искать в стратегическом курсе по «построению социализма XXI века», провозглашенном Уго Чавесом десятилетие назад. По нему у крупных землевладельцев были изъяты гигантские наделы, что резко сократило собственное производство продуктов питания в стране. По сути, в последние годы Венесуэла ничего не производила, кроме нефти, и все продовольствие закупала у своих латиноамериканских соседей.

За 14 лет своего правления Уго Чавес благодаря высоким ценам на нефть выделял огромные суммы на строительство жилищ и поликлиник для самых бедных венесуэльцев, прокладку дорог и акведуков в отдаленных районах страны. И больше половины признательных избирателей голосовало за него на выборах. Но, по мнению оппозиционной коалиции Mesa de la Unidad Democrática, эти меры по борьбе с нищетой не давали решения в долгосрочном плане, а лишь загоняли кризис вглубь.

Но если Уго Чавес мог сглаживать острые социальные противоречия, будучи неким ментором для всей нации, к которой он обращался ежедневно с экрана телевидения и на радиоволнах, то с его уходом в стране начался полный развал.

После смерти Чавеса, на котором замыкалось принятие всех решений, в стране вспыхнули распри в стане его приближенных, резко упали национальное производство и привлекательность страны в глазах зарубежных инвесторов. Страна стала похожей на лодку без руля и ветрил.

«Венесуэльский режим – банкрот, и единственное, что я могу ему пожелать – чтобы он как можно скорее закончил свое существование», – говорит корреспонденту «МП» известный латиноамериканский писатель Марио Варгас Льюса.

КРИЗИС «НЕФТЯНКИ»

Глубинные экономические проблемы Венесуэлы, безусловно, связаны с падением доходов от нефтяной отрасли.

Сейчас страна производит около 2,4 миллиона баррелей нефти в день (для сравнения: в начале 90-х годов она добывала свыше 3 миллионов баррелей). На государственную нефтяную компанию Petroleos de

Глава Роснефти Игорь Сечин и министр энергетики Венесуэлы Рафаэль Рамирес

У Мадуро быстро заканчивается время для критически важных для страны реформ

Venezuela (PDVSA) приходится до 96% всех валютных поступлений страны. Как считает эксперт в области энергетики Луис Родригес Соса, «у PDVSA есть все возможности покрывать свои расходы и придерживаться своих обязательств перед нацией».

Однако низкая эффективность работы компании привела к тому, что компания задолжала Центробанку Венесуэлы в прошлом году \$26,19 млрд. В результате на закупку продовольствия и товаров ширпотреба у правительства просто не хватает денег. Власти вынуждены тратить миллионы долларов на импорт продовольствия из Бразилии, Боливии, Колумбии и Уругвая. Нефтяной Венесуэле помогает даже бедная Никарагуа, которая в прошлом году поставила ей 1,2 миллиона тонн фасоли. В конце 2014 года Венесуэла впервые в своей истории была вынуждена импортировать нефть из

такой отнюдь не самой крупной нефтяной страны как Алжир.

То, что сейчас PDVSA «оказалась в беде», экономист Соса связывает по крайней мере с тремя факторами. Во первых, благодаря политике Чавеса, она оказалась заложником геополитической игры правительства — огромные партии нефти страна бесплатно или за символическую плату раздает своим союзникам в регионе — только Куба ежедневно получает от Каракаса от 100 до 130 тысяч баррелей нефти и нефтепродуктов.

Во-вторых, власти насильственно отнимают у нефтяников большое количество денег на социальные проекты и, в третьих, уже упомянутое нами нежелание правительства отменять колоссаль-

ные субсидии на продажу бензина в стране. Недавно нынешний министр иностранных дел, бывший куратор венесуэльского энергетического сектора и глава крупнейшей нефтяной компании *Petroleos de Venezuela* Рафаэль Рамирес признался, что бюджет на этих субсидиях теряет около \$12 млрд в год. «Бак своего автомобиля заправляет не сам ее хозяин, а наша нефтяная компания *Petroleos de Venezuela*», — сказал он.

Нелегко отказаться Мадуро и от помощи кубинцам. Влияние Гаваны на Венесуэлу нарастало в последние 12 лет, после того как кубинские спецслужбы спасли самого Чавеса, который в 2002 году был арестован в ходе военного переворота и сослан на остров Маргарита в Карибском море. С тех пор благодарный Уго позволил кубинцам занять ключевые позиции в венесуэльской армии и службах безопасности — сейчас кубинские офицеры и генералы присутствуют в каждой казарме и руководят политической полицией Венесуэлы.

Ропот недовольства политикой властей уже давно идет в венесуэльской армии. Но прежде армейское руководство не могло противостоять волонтеристской политике популярного в народе Уго Чавеса. А любое недовольство он гасил с помощью нефтедолларов, щедро осыпая им активистов своей партии в вооруженных силах.

Сейчас положение изменилось. «Власти ничего не сделали, чтобы увеличить добычу нефти и производительность всей нефтяной отрасли, — говорит корреспонденту «МП» аналитик известной международной компании *IHS Global Insight* Диего Мойя Окампус. — И денег взять им неоткуда. Все видят, что Мадуро крайне слабый руководитель, неспособный решить острейшие социально-экономические проблемы страны. Но по мере ослабления его позиций растет влияние армейского руководства в стране».

Венесуэльский президент чрезвычайно напуган ростом недовольства армии. В последние недели он совершает регулярные визиты в казармы, обещает значительное — до 60% повышение жалования всем категориям военных — от сержантов до генералов. Но по мнению Мойя Окампуса, эта реакция властей опоздала. «Попытки Мадуро подкупить тех военных, кто поддерживал политику Уго Чавеса, уже не дают результата, — говорит он. — Военные презирают Мадуро, а в казармах идут серьезные разговоры о том, что делать армии, если в стране произойдет социальный взрыв».

ВЕНЕСУЭЛЬСКИЕ ВЛАСТИ СПОЛНА РАСПЛАЧИВАЮТСЯ ЗА ПОЛТОРА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПОПУЛИЗМА ЧАВЕСА, УСУГУБЛЕННОГО НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬЮ ЕГО ПРЕЕМНИКА

ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ КАРАКАС С ПОСТРОЕННЫМИ ПО АМЕРИКАНСКИМ ЛЕКАЛАМ ВЫСОТНЫМИ ЗДАНИЯМИ БЫСТРО ПРЕВРАТИЛСЯ В ВОСТОЧНЫЙ БАЗАР

Истерика Каракаса

В последние два месяца 2014 года правительство Николаса Мадуро предприняло лихорадочные усилия с целью собрать альтернативный ОПЕК форум, на который Венесуэла пригласила страны, не являющиеся членами картеля. Главная цель этой конференции заключалась в том, чтобы остановить тенденцию к падению цен на нефть, которая начала принимать для Венесуэлы все более угрожающий характер. Глава венесуэльского МИДа, бывший куратор энергетического комплекса страны Рафаэль Рамирес совершил мировое турне, в ходе которого посетил Алжир, Катар, Иран и Россию. Рамирес пытался убедить партнеров Венесуэлы в том, что наиболее благоприятная цена на нефть на мировом рынке — 100 долларов за баррель.

Венесуэла пошла навстречу России, чтобы заручиться поддержкой крупнейшей российской нефтяной компании «Роснефть». Ради ее главы Игоря Сечина она отказалась проводить нефтяную конференцию с участием не входящих в ОПЕК стран в Каракасе и перенесла ее в Вену. Сделано это было для того, чтобы Сечин смог пообщаться и с представителями ОПЕК по поводу цен на энергоносители. Но эта деятельность Каракаса не принесла желаемых результатов. Саудовская Аравия и другие страны Персидского залива отказались снижать квоту на добычу нефти, и цена на «черное золото» с новой силой пошла вниз. Венесуэла не смирилась с поражением и стала настаивать на досрочном саммите ОПЕК, который первоначально планировалось провести в середине 2015 года.

Однако, как считают венесуэльские экономисты, даже если вожденная цель — нефть по цене \$100 за бочку будет достигнута, это не спасет Венесуэлу: чтобы иметь недефицитный бюджет, ей нужна нефть по \$120 за баррель. И, похоже, что Венесуэле никто не поможет в этой ситуации, кроме нее самой. Как говорит агентству Bloomberg Оливьер Джейкоб, директор *Petromatrix GmbH* из Швейцарии, «я не вижу никого в рядах стран, не входящих в ОПЕК, кто мог бы прийти на спасение Венесуэлы».

Венесуэльские власти сполна расплачиваются за полтора десятилетия популизма Чавеса, усугубленного некомпетентностью его преемника. С катящегося вниз венесуэльского автобуса доносится отчаянный крик S.O.S., но мир, погруженный в собственные проблемы, его не слышит. **МП**

